

РЕТРОФАНТАСТИКА

АРТУР ЛЕО ЗАГАТ ПО СЛЕДАМ ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ

АВТОР ПЕРЕВОДА
ОЛЬГА КУРМАК

Артур Загат

По следам Летучей мыши

<https://litres.ru/74382229>

SelfPub; 2026

Аннотация

Научно-фантастический роман о противостоянии космического капитана Брэда Хэмлина и таинственного пирата по прозвищу Чёрная Летучая Мышь.

В центре сюжета — опасное межпланетное противостояние, где главный герой вместе со своим братом Дарлом участвует в секретной миссии по перевозке межпланетного богатства, которое ежемесячно перебрасывается между союзниками для поддержания торгового баланса в системе.

Братья разыгрывают драму, чтобы скрыть истинную цель полёта, но их планы осложняются появлением неуправляемого пирата, который уже два года грабит космические корабли.

На фоне напряжённого противостояния раскрываются темы верности, братской любви и долга перед человечеством двух отважных космических капитанов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Артур Лео Загат

По следам Летучей мыши

Глава 1

Я могу закрыть глаза и снова увидеть своего брата Дарла таким, каким он был в ту бурную ночь у Ника, когда мы праздновали его первое назначение. Я помню его широкоплечую, массивную фигуру, прядь светлых волос на лбу, широкое лицо, раскрасневшееся от крепкого зеленого юпитерианского вина, квадратный подбородок и серые глаза, которые смотрели на меня с вызовом. Его голос был немного хриплым, но и мой тоже.

- Я доберусь до Калинора раньше тебя, старый хрыч, или разорву ракетную трубу, пытаюсь это сделать.

В ответ я презрительно расхохотался, запрокинув свою голову, и ко мне присоединилась вся наша шумная толпа. Эти бронзовые юные мастера-ракетчики понимали абсурдность такого вызова. На рассвете мы должны были отправиться на Марс: я на «Терре», а он – на «Луне», на своих кораблях, похожих как две капли воды. Только превосходное владение космическим мастерством могло дать одному из нас преимущество перед другим. Но я был капитаном космического корабля уже пять лет, в то время как его диплом

еще не высох.

Они смеялись, и я видел в их глазах неохотное восхищение. «Дерзость, непревзойденная выдержка этого сосунка», — думали они, и их сердца смягчались по отношению к нему.

Я насмехался над ним, провоцировал его, пока его глаза не сузились и на его ноздрях не появились два белых пятна. «Ты сосунок! — Прорычал я. - Ты визгливый младенец! Я скачусь вниз по Слоре раньше, чем ты отключишь охлаждающие трубки на Луне!»

Дарл сжал кулак, и стакан, который он держал, разбился вдребезги, со звоном упав на пол. Его шея, на которой он разорвал ворот туники, напряглась так, что ему пришлось выдавливать слова побелевшими от гнева губами.

- Клянусь Близнецами! - Прохрипел он. - Я заставлю тебя пожалеть об этом, Брэд Хэмлин. Если «Луна» не окажется первой на взлетно-посадочной полосе Калинура, я больше никогда не сяду за штурвал. И не смей говорить, что это не так!

Это заставило ухмыляющихся слушателей, столпившихся вокруг нас, замолчать. Они знали, что Дарл поставил на кон саму свою жизнь, ведь для того, кто познал восторг межзвездного полета, остаться на Земле — все равно что умереть. Я стукнул кулаком по столу.

- Договорились, Дарл! Тот из нас, кто последним прибудет в Калинур, навсегда останется на Земле!

Раздался громкий одобрительный гул, и они выпили за наше здоровье зеленым вином, марсианской слотой и обжигающим нёбо ланридом, контрабандой привезенным с Венеры, окружив нас беспорядочным гулом разговоров о часовых линиях, эфирных вихрях, метеорных потоках и всевозможных жаргонных терминах, связанных с нашей профессией. Затем, вдруг они грянули небесную песню ракетчиков:

«Сбросим красавицу- Землю мы с кия, В сторону Марса возьмем свои мили

Жаркое Солнце споем нам аккорды. Станут нам ближе далекие звезды.

Здесь наравне мы летаем с кометой, Здесь пустота поглощает планеты

В верности космосу вечно клянемся, Мы не вернемся! Уже не вернемся!

Толстяк в штатском, что-то бормоча, склонился над моим столом.

- Многие из них так и не вернулись, да, капитан? – Усмехнулся он, а его маленький круглый живот затрясся от смеха.
- Особенно если Чёрная Летучая Мышь сядет им на хвост.

Я уставился на него, чувствуя, как во мне медленно закипает гнев.

- Что, чёрт возьми, в этом смешного?

Но, прежде чем я успел что-то сказать, кто-то крикнул:

- Эй, Тум, спой нам что-нибудь! - И он, пошатываясь, пошёл прочь, напевая какую-то незамысловатую песенку при-

ятым голосом.

«Комета на хвосте своем потащит пестрого с котом»

Только перед самым отлётом я смог переброситься парой слов с Дарлом:

- Отлично сыграно, парень! Они купились».

Он вдруг стал серьезным.

- Не уверен, Брэд. Тот тип в углу, я за ним наблюдал. Когда мы разыгрывали представление, у него был какой-то странный взгляд. Кто он вообще такой?

Я пошатнулся, словно едва держался на ногах, и мельком взглянул на человека, о котором он говорил. Приземистый, черноволосый и смуглый парень со старым ожогом от взрыва на правой стороне лица, из-за которого глаз вывалился из глазницы. То, что осталось от его рта, скривилось в сардонической усмешке.

- Не знаю, - ответил я. - Первый раз здесь, кажется он с Джеком Невисом. Но у него есть ракета с тремя звездами. Он старожил.

- Не один старожил еще ни разу не сбился с пути. Утечка должна откуда-то исходить. Я не шучу! Если кто из нас и трус, так это ты.

Я понял намек.

- Ах ты, сопляк! Еще раз так скажешь, и я уложу тебя на колени и отшлепаю.

Он пьяно толкнул меня.

- Хватит этих братских замашек, а то я тебе врежу. Я луч-

ше тебя и в космосе, и на земле.

Между нами закружились гуляки, расталкивая нас в стороны. И это был последний раз, когда я видел Дарла до...

Оставалось только еще раз взглянуть на взлетно-посадочную полосу нью-йоркского космопорта. В тусклом предрасветном свете «Луна» казалась огромной, как гора. Но почему-то его крошечная фигурка возвышалась над ней. «Первый полет или нет, он справится, - подумал я. - Он был самым способным учеником из всех, что когда-либо были у космических пилотов. Во время нашего последнего совместного полета он вел «Терру» от Венеры до Земли, ни разу не обратившись ко мне за помощью, и совершил самую красивую спиральную посадку из всех, что я видел. Не о чем беспокоиться». Если только «Черная летучая мышь» не пересечет его курс.

«Черная летучая мышь» была единственным пиратом, которого когда-либо знали космические просторы. Его добычей были солнечные доллары — концентрированное богатство, которое раз в земной месяц перебрасывается с планеты на планету для поддержания торгового баланса в системе. Вот уже два года он с поразительной точностью выслеживал корабли, тайно перевозившие сокровища, внезапно появлялся из глубин межзвездной пустоты, совершал налет и исчезал, не оставляя свидетелей!

Не оставляя свидетелей... Ибо Нетопырь, завладев добычей, протащил свою жертву из конца в конец и оставил ее в

виде гигантского гроба, навеки парящего в эмпиреях с грузом застывших, неизменных тел. Вот почему мы с Дарлом разыграли эту драму у Ника. Самые быстрые корабли Межпланетного совета контроля не могли тягаться с его неслыханной скоростью. Он вклинился в конвой из пяти патрульных кораблей Трипланетного союза, уничтожил свою добычу и исчез прежде, чем они успели пустить в ход свои тепловые пушки. Теперь Межпланетный совет контроля пытался хитростью протащить груз. И для этого выбрали нас.

Разумеется, нужна была скорость. И повод для нее тоже. Поэтому Дарл притворился пьяным хвастуном и бросил мне вызов, а я его принял, и вся система знала, или думала, что знает, почему наш корабль будет выжимать из себя все силы, чтобы пересечь космос и добраться до Калинура.

Нужна была и секретность. Так что ни Дарл, ни я, ни кто-либо другой, кроме одного седовласого мужчины, не знали, в каком из двух сундуков в моей каюте на «Луне» хранились деньги, а в каком — фальшивка. Один из нас должен был выжить. Шансы на успех были пятьдесят на пятьдесят. Шансы каждого из нас дожить до прибытия в договорной порт Марса были такими же.

Глава 2

На второй день после отлета, когда Земля еще была сияющей сферой на фоне черного космоса, я вел журнал в своей диспетчерской, когда вдруг раздался щелчок внутрикорабельного коммуникационного диска. Я поднял голову, ожидая доклада от Джеда Морса, моего первого помощника, который внизу проверял манифесты, или от Грендона Эллиота из аппаратной. Но это были не они. Из диска раздался мрачный голос, который напевал: «Комета на хвосте своем к Венере тащится с котом»

Я уставился на это, не веря своим глазам. Слышали ли вы когда-нибудь такую чушь по корабельной переговорной? Я действительно это слышал или это запоздалое похмелье после того, что я выпил у Ника? Но стишок продолжался:

«А следом бык в рябой бандане, и в серых тапках от Армани»

Я посмотрел на индикатор, но тот был пуст и закрыт. Там никого не могло быть.

- Эй, там кто-нибудь есть? Как, во имя Меропы и семи других Плеяд, отсюда выбраться? Здесь темно, как в угольном мешке.

Что за черт... Я нажал кнопку вызова Джеда и хрипло отдал ему приказ. Через несколько минут он появился в люке, волоча за собой вертявого певца из «Ника».

Парень выпрямился во весь свой пятифутовый рост и неуклюже отсалютовал похожей на окорок рукой:

- Тум Гвиллис, сэр, явился на службу. - Его одежда выглядела так, будто он не снимал ее неделю, а на носу-пуговке было черное пятно, которое почему-то подчеркивало добродушный блеск его крошечных глаз. - Задержался, сэр, по независящим от меня причинам.

Мне с трудом удалось подавить улыбку, но я сохранил ровный вид.

- Как, черт возьми, вы попали на борт?

Он заискивающе ухмыльнулся.

- Ну, по правде говоря, сэр, именно этот вопрос я собирался задать капитану.

- Послушай, приятель, я не потерплю хамства в свой адрес. Отвечай!

Уголки его рта опустились.

- Я не хотел вас обидеть, сэр, и надеюсь, что вы не обиделись. Я не знаю, сэр.

- Чушь собачья! Вам лучше быть осторожнее. Наказание за тайное проникновение на борт космического корабля Международной космической корпорации — два года на Луне.

Парень выглядел так, будто вот-вот заплачет.

- Я уверен, что капитан не будет слишком строг к старому ракетчику. Два года на борту «Арктура», сэр, в качестве стюарда.

- Как ты попал на борт?

- К сожалению, сэр, при всем моем желании предоставить капитану запрашиваемую информацию, это невозможно. Я разговаривал с капитаном в «Нике» и пел для ребят, и это все, что я помню, пока не очнулся в крошечной тьме внизу. Должно быть, я выпил на один стакан больше, чем следовало, судя по привкусу во рту.

- Я должен заковать тебя в кандалы до тех пор, пока мы не доберемся до Калинора, и предать суду. Они довольно быстро вытряхнут из тебя всю правду.

Румянец на его щеках немного поблек.

- Как пожелает капитан, - смиренно сказал он. - Но имею ли я право предложить что-то взамен?

- Что именно?

- Я не могу сойти с корабля, сэр, и хотел бы расплатиться за свой полет. Я очень хороший повар, сэр. Могу ли я взять на себя обязанности кока? В свободное время я мог бы немного прибраться. Прошу у капитана прощения, но я должен заметить, что кораблю не помешала бы уборка.

Я поймал умоляющий взгляд Джеда поверх плеча Гвиллис. I.B.C. сокращала расходы, чтобы компенсировать убытки, причиненные «Черной летучей мышью», и оставляла на кораблях только самое необходимое. На грузовых судах это означало, что на борту остаются только три офицера, поскольку погрузкой может заниматься портовый персонал. В результате обязанности кока ложились на третьего помощ-

ника, который явно не был поваром. А уборка вообще не входила в мои обязанности.

- Очень хорошо! - Рывкнул я. - Пока вы демонстрируете готовность работать, я разрешаю вам это делать. Помните, это не обязывает меня каким-либо образом оставить вас в составе экипажа.

- О нет, сэр! Я и не ожидал этого. И спасибо вам, сэр.

Так Тум Гвиллис стал членом экипажа *Терры*. И у меня не было причин сожалеть о своей снисходительности. Его неизменный добрый юмор, его неограниченный репертуар частушек, лукавые шутки отлично помогли ослабить напряжение, которое в противном случае могло бы вылиться в какой-нибудь прискорбный инцидент.

Мы приближались к концу четвертой земной недели, и Марс уже был крошечным, но вполне различимым диском. Мне почти казалось, что я вижу две его луны, и я начал питать реальную надежду, что наша уловка сработает.

Пока Джек Морс был на вахте, я зашел в картографическую рубку, чтобы проложить траекторию посадки корабля. Это всегда непростая задача, учитывая, что Фобос совершает оборот вокруг своей материнской планеты за три земных дня. Я был удивлен, увидев там Тума. Он дорабатывал какую-то деталь, но мне показалось, что он начал за мгновение до того, как я открыл люк.

Что ты здесь делаешь? – Требовательно спросил я - Я думал, что запретил кому-либо входить в эту комнату.

Он, как обычно, нелепо имитировал приветствие.

- Прошу прощения, капитан, сэр, я не слышал такого приказа.

- Я отдал его сразу после того, как мы покинули стратосферу.

Его маленькие глазки бесхитростно встретились с моими.

- Капитан забывает, что в тот момент я спал в трюме, даже не зная, что нахожусь на борту Терры.

Он прав. Он никак не мог знать о запрете, который я наложил на то место, где был спрятан драгоценный сундук с миллионами солнечных долларов. Мне было не по себе, но ради общей справедливости я не мог сказать ничего больше, чем:

- Что ж, теперь ты в курсе. Будь уверен, что я больше не найду тебя здесь, иначе тебе не поздоровится.

- Да, сэр.

Он отдал честь и удалился так быстро, как только позволяли его короткие ноги. Из-за двери доносился его голос, напевающий свою вечную песню: «Комета на хвосте своем к Венере тащится с котом».

Голос затих, и слово «котом» стало едва различимым.

Я повернулся, чтобы взять «Фазы Фобоса и Деймоса» Малвихолла, но моя рука так и не коснулась книги. Из динамика над головой раздался потрескивающий голос Джеда Морса: «Сэр, наблюдаю странный объект позади». Это было обычное дело. Любой неучтенный объект представлял

потенциальную опасность для космического корабля. Но я бросился к люку, прохрипев: «Иду!»

Через несколько секунд я уже был рядом с оператором связи и вглядывался в перископ заднего обзора.

- Я ничего не вижу. Тебе, должно быть, показалось.

- Нет, сэр. Я уверен. Сначала я поймал его на Сириусе, затем он пролетел мимо Проциона. Если он продолжит в том же духе, то пересечет Солнечный диск, и мы увидим его ясно.

Я ждал, не сводя глаз с нижней части Солнца, размышляя. Это может быть метеор, это должен быть метеор. Пролететь тридцать миллионов миль и быть пойманным пиратами, было бы несправедливо!

Глава 3

- Вот оно!

Это была просто черная точка на фоне белого Солнца. Невидимая, если бы не фильтр Аскинсона, смягчающий солнечное сияние. Крошечная точка, но она двигалась, медленно, на таком огромном расстоянии, но все же двигалась. Медленно?

- Она уже на два диаметра больше! - Воскликнул Джед.

На наших глазах эта штука заметно увеличивалась и с невероятной скоростью приближалась. Я включил электро-скоп. На положительном экране появился движущийся объект.

- Я не верю своим глазам! - Взорвался Джед. - Что это, черт возьми?

Без сомнения, это творение рук человеческих. Космический корабль. Но такого я еще не видел. Тускло-черный, странной формы. Тупой нос, переходящий в заостренную корму. Никаких видимых следов ракетного выхлопа, как на «Луне» в первые дни нашего полета, когда она еще набирала скорость. Но по черным бокам корабля скользило странное мерцание, размывая его очертания, и оно двигалось по линиям, обозначающим расстояние, с невероятной скоростью. Оно приближалось к нам, как будто мы стояли на месте.

- Нам не поздоровится, - мрачно сказал я. - Это Черная

летучая мышь.

Позади меня раздался смешок.

- Черная летучая мышь?

Я повернулся к Туму. Несмотря на свой вес, он обладал удивительной способностью двигаться бесшумно.

- Убирайся отсюда, мешок с желе, иди вниз, - прорычал я, - и молись. Через десять минут ты отправишься в ад на хвосте кометы, если я не ошибаюсь.

- Да, сэр. Как пожелает капитан.

Он отдал честь и исчез — и из рубки управления, и из моих мыслей.

Пират догонит нас через час, это точно. И сделать ничего нельзя. Я израсходовал почти весь запас топлива, чтобы развить невероятную скорость, с которой мы сейчас летим, и у меня осталось чуть больше, чем нужно для посадки. И даже если бы я использовал все топливо для ускорения, я бы не смог уйти от него. Я знал, что Дарл в таком же положении. Один из нас был обречен. У другого был шанс, призрачный шанс.

Я потянулся к клавише космической связи и натянул наушники на голову.

«В-М-С, - произнес я отрывисто, - В-М-С. Всем марсианским станциям. Нападение Черной летучей мыши. Отправить — все — патрульные — корабли — на — помощь. Атакван — Черной летучей мышью. Позиция — Альфа-2 — Бета-359 — Гамма-27. Е-Н-11 Е-Н-11 Е-Н-11. Последнее было

подписью Терры».

Я схватил голосовой передатчик. Теперь я мог поговорить с Дарлом, больше не нужно было скрываться: «Привет, *Луна!* – Позвал я. – Прием, *Луна!*»

В наушниках раздался металлический голос Дарла: «*Луна.* Окей. Что тебе нужно, *Терра?*»

«Дарл! Это Брэд. Летучая мышь у нас на хвосте».

Его голосе звучал без волнения: «Да, я его видел».

«Слушай! Я вызвал по радиации марсианских патрульных, но мы оба не сможем уйти. Я проверю скорость, поверну к нему. А ты лети вперед. Думаю, я смогу задержать его, пока они тебя не встретят».

«Еще чего. Это я должен отстать».

«Как старший, я здесь главный, Дарл, и я приказываю тебе продолжать полет.

«Ты прекрасно знаешь, что можешь сделать со своими приказами. Я остаюсь».

Спорить с ним было бесполезно. Да и времени было мало, был ли в этом какой-то смысл. Но шанс оставался.

«Послушай, ты, псих. - Ребячество, но он был юнцом, любителем спорта. - Я придумаю число, а ты скажешь четное или нечетное. Если ты прав, я остаюсь».

«Я буду думать, а ты — угадывать». Он поставил мне мат. Этот парень не дурак. Я не смог его одурачить.

Нет времени спорить, пират приближался.

«Спорим!» Еще есть шанс. Дарл будет играть честно.

«Давай!»

На бесконечно малое время, которое было бесконечно долгим, я заколебался. Четное или нечетное? Четное или нечетное? Жизнь за моего брата или смерть? Тогда я бросил кубик. «Нечетное».

В его голосе прозвучал трепет, облегчение. «Число было четыре, старина. Я остаюсь.» Облегчение и восторг. Смерть легко приходит к молодым, когда она приходит с развевающимися знаменами. «Прощай! Передавай привет ребятам из «Ника». И прежде чем он отключился, я услышал, как он запел:

«Сбросим красавицу- Землю мы с кия, В сторону Марса
возьмем свои мили

Жаркое Солнце споеет нам аккорды. Станут нам ближе далекие звезды.

И последние строки эхом отозвались в моем мозгу:

Здесь наравне мы летаем с кометой, Здесь пустота поглощает планеты

В верности космосу вечно клянемся. Мы не вернемся!
Уже не вернемся!

К счастью, у меня не было времени на раздумья — расстояние между нами и «Летучей мышью» сокращалось, и изображение черного корабля каждую минуту мелькало на экране на расстоянии в тысячу миль. Если жертва Дарла имела смысл, я должен был сбежать.

- Эллиот, - рявкнул я в корабельную рацию. - Эллиот! Все

кормовые трубы. Полная мощность, десять секунд.

- Есть, сэр! - Последовал четкий и уверенный ответ. Мальчик знал, что что-то не так. Полная мощность в космосе — это не обычное дело. И он знал, в каком состоянии наши баки. Но по его тону этого нельзя было понять.

Голос Джеда тоже звучал уверенно, пока нас придавливало ускорение, а «*Terra*» подпрыгивала, как живая. Его целью был переливающийся всеми цветами радуги свет на спектрометре, сфокусированный на Альдебаране. «Девятнадцать, сэр», — произнес он нараспев. «Девятнадцать два, девятнадцать семь, девятнадцать девять, двадцать». Его голос зазвучал на этой ноте. Самый быстрый человек на свете! Самый быстрый, если не считать того убийцы на черном адском корабле. Он был почти в два раза быстрее.

Я выглянул в иллюминатор. «*Луна*» стала маленькой, крошечной, она отставала, из ее серебряного носа вырывалось голубое пламя, сдерживая ее скорость, и она ждала пирата, от которого не могла сбежать.

Снова наушники. Слабое гудение станции I. В. С. на Марсе: «Э-Х-лл Э-Х-лл *Двадцать — патрульные корабли — в пути. Ускорение — до двенадцати. Держитесь. M-S-I-B M-S-I-B M-S-I-B E-H-ll E-H-ll E-H-ll — Двадцать — патрульных кораблей...*»

Я их выключил. Двенадцать в секунду. Медленно. Но двенадцать в дополнение к моим двадцати. Тридцать два. Будет ли этого достаточно? Как долго Дарл сможет удерживать

«Черную летучую мышь»?

«Луна» теперь была слишком далеко, чтобы ее можно было разглядеть через смотровую. Навести на нее перископ, включить электроскоп. Вот она, серебристая рыбка в пустоте. И черная тигровая акула, прыгающая на нее. Совсем близко! Из носа пиратского корабля вырвался оранжевый луч. Но Дарл отпрыгнул в сторону. Хороший мальчик! Первый удар какого бы то ни было дьявольского оружия, прошел в сотне миль от цели. Парень управляется со своим огромным кораблем, как с гирокоптером, уводя его от нападающего быстрыми, резкими рывками. Он уводит его и от моего курса, так что, когда наступит неизбежный конец, *Террабудет* в большей безопасности. Синее пламя вырывается то слева, то справа, из носа, из кормы, когда его ракеты реагируют на команды. Сейчас нет смысла экономить топливо. Оно не понадобится ему для посадки.

«Летучая мышь» устремляется за ним, пронзая его оранжевым лучом. Жадная, неумолимая, ядовитая. Тускло-черная полоса в пространстве. Воплощенная смерть, преследующая отмеченную жертву. На мгновение сбита с толку, но неумолимая. В чем секрет луча, в чем секрет его невероятной скорости?

А-а-а-а! Почти поймал его! Чуть не попал! Снова луч вырывается — и попадает в «Луны»! Танец смерти окончен. Из моего сжавшегося горла вырывается рыдание, и я чувствую, как рука Джеда Морса обнимает меня за плечи, забывая о

звании.

- Спокойно, Брэд!
- Спасибо, Джед. Со мной все в порядке.
- Он оказал нам неоценимую помощь.
- Все, что он делал, было великолепно.
- Да, сэр!

Они висели бок о бок, неподвижные в бескрайнем пространстве между звездами. Черный корабль присосался к своей жертве, как отвратительная пиявка. И я выключил обзорный экран. Я предпочел не видеть финальный акт трагедии, расчленение «*Луны*», убийцу, отступающего от выпотрошенной жертвы.

Мне было все равно, придет за он потом за мной или нет. Я был опустошен, но я был в относительной безопасности.

Алая флотилия встретила меня и сопровождала «*Терру*» обратно в Калинур, отделив один корабль для осмотра «*Луны*». Джед Морс отдавал приказы, пока мы садились. Я был заперт в своей каюте и предавался воспоминаниям.

«Капитан Хэмлин докладывает, джентльмены». Я отдал честь. Марсианская секция Межпланетного совета сидела за моим столом в штурманской рубке. В центре, огромный, сидел марсианин Рансур. Представитель Земли Льюис, седовласый, с суровым лицом, казался рядом с ним карликом, несмотря на свои шесть футов. Он сидел справа от Рансура, а слева от марсианина — венерианин Атна, худой, язвительный, с медленно пульсирующими дыхательными жабрами и

зелеными перепончатыми руками, лежащими на столе.

Рансур ответил на мой салют, и его голос наполнил маленькую комнату.

- Вы готовы доставить сундук, капитан?

- Да, сэр.

- Пожалуйста, сделайте это.

Я набрал код сейфа в переборке и поставил тяжелую шка-
тулку на стол. Трое сотрудников Трехпланетного союза на-
клонились, чтобы осмотреть печати. Я стоял неподвижно, с
бесстрастным лицом. Но внутри меня что-то шевельнулось.
В конце концов, Дарл пожертвовал своей жизнью ради того,
чтобы этот сундук добрался до Марса.

Глава 4

- Откройте его! - Взвизгнул Атна. – Откройте скорее. - Я удивился его нетерпению. - Давайте посмотрим, какой из них.

Это был вопрос между Землей и Марсом. Венеру это не могло интересовать. Льюис достал из кармана куртки небольшой строительный фен. Его красный луч ударил в спаянный свинцовой пайкой стык сундука. Металл пузырился и стекал по стенкам ящика расплавленными ручейками. Герметизирующая проволока раскалилась и лопнула. Он надел асбестовую перчатку на одну руку и откинул крышку. Она закрывала мне обзор, но я видел его лицо и лицо Рансура. Шок, смятение — все это было на их лицах. Я посмотрел на Атну, забыв, что обитатели нашего внутреннего соседа так же лишены эмоций, как и рыбы, на которых они похожи. Мне показалось, что его глаза злорадствуют.

Именно он нарушил ошеломленное молчание:

- Ну что, Рансур, что Марс собирается делать с нашими деньгами?

Марсианин медленно повернулся к нему.

- Это вопрос к совету. Но, несомненно, вам придется дать нам больше времени.

- Времени?! - Взвизгнул венерианец. - Мы дали вам достаточно времени. Это выглядит очень странно. Вы продол-

жаете утверждать, что не можете заплатить нам, пока не получите деньги с Земли, а Земля, похоже, не может отправить вам перевод. Уверяю вас, Венера будет настаивать на тщательном расследовании. Доброго дня, джентльмены. Я иду с докладом к Трина. — Он вышел из зала, оставляя за собой атмосферу праведного негодования.

- Боюсь, они настроены враждебно, - тяжело вздохнул Рансур. - Льюис, что будет с Землей, если между Марсом и Венерой возникнет конфликт?

Лицо землянина было словно каменная маска.

- На самом деле, Рансур, я вряд ли уполномочен...

- О, неофициально, чувак, неофициально и только между нами.

- Что ж, если ты так говоришь, то нам, наверное, стоит присоединиться к тебе. Мы вряд ли сможем долго сохранять нейтралитет, когда космические пути охвачены войной, и во всех важных вопросах мы гораздо ближе к тебе, чем к рыбакам. Но Земля не хочет войны.

Они встали. Льюис вздрогнул, увидев, что я все еще стою там.

- О, Хэмлин... э-э... я и забыл, что ты здесь. - Он обменялся тревожным взглядом с Рансуром. - Я надеюсь, вы понимаете, что услышанное вами — конфиденциальная информация?

- Я понимаю, сэр. Я никому этого не передам.

- Я в этом уверен». Я могу лишь сказать, что мы никоим

образом не обвиняем вас в провале вашей миссии.

- Спасибо, сэр. Могу я обратиться к вам с просьбой?

Он пристально посмотрел на меня.

- Конечно! Все, что угодно, в пределах разумного, конечно.

- Я бы хотел, чтобы мне разрешили уволиться из флота.

- Мальчик мой! - Запротестовал он. - Мы не можем позволить себе терять таких людей, как вы!

- Тем не менее, сэр, я хочу, чтобы меня освободили. Я хочу больше никогда не заходить в диспетчерскую.

- Я понимаю. Вы только что пережили тяжелое испытание. Но вы изменитесь. Предлагаю вам взять отпуск месяца на три.

Мне пришлось с этим согласиться. Джед Морс подошел ко мне у главного люка, когда я провожал Льюиса и Рансура.

- У нас есть квитанции, сэр, и разгрузочная команда скоро будет на борту. Что мне делать с безбилетником?

Я забыл про Тума.

- Полагаю, мне придется передать его ректору, хоть мне этого и не хочется. Он неплохой парень. Где он?

- Я попросил Эллиота запереть его в трюме перед приземлением. Хотел убедиться, что он будет под рукой, когда понадобится.

- Подними его. Нет, подожди! Я спущусь сам.

Эллиот находился на самой корме «Терры», прямо перед машинным отделением. Я добрался до трюма, отпер сталь-

ной люк. Внутри горел свет, и его лучи проникали в каждый уголок маленького отсека. Но там никого не было! Я добрался до люка в обшивке. Нет, он был плотно закрыт.

- Грен! — Позвал я. - Грен!

Эллиот прибежал.

- Что такое, сэр?

- Куда вы дели Гвиллиса?

- Сюда.

- Его здесь нет.

- Это невозможно! Он должен быть здесь. Он не мог выбраться.

- Может, это и невозможно, но это так. Позовите Морса и обыщите корабль.

Поиски не увенчались успехом. Тума не стало. Я посмотрел на двух своих офицеров.

- Здорово. Как я это объясню?

- Не знаю, сэр. Но так ли это необходимо? - Ответил Джед.

- Что необходимо?

- Объяснять это. Мне кажется, гораздо проще ничего не говорить о том, что он вообще был на борту. В конце концов, этого парня больше нет. Я... ну... я хочу сказать...

- Что ты чертовски рад, что он сбежал? Я тоже могу признаться, что рад. Ладно, ребята, это между нами.

Они вышли из моей каюты, и я начал собираться. Ничего особенного. На стене висел в рамке билет моего хозяина. Я оставил его там. Я разложил костюм и сел, чтобы расшнуро-

вать гетры. В дверь постучали.

- Войдите!

Это был Джек. Его острое лицо выглядело обеспокоенным.

- От мистера Льюиса только что прибыл посыльный, сэр. Вам немедленно нужно явиться в его кабинет.

Двое гигантских марсианских полицейских стояли у дверей кабинета Льюиса. Мне показалось, что они странно посмотрели на меня, когда я вошел. Там были Рансур, землянин и Атна. Глаза венерианца горели. Но Льюис был очень серьезен, и его губы под аккуратно подстриженными усами сжались в тонкую линию. Его голос звучал холодно.

- Капитан Хэмлин, - начал он. - Патрульный корабль S14, отправленный для осмотра обломков *«Луны»*, вернулся. Его капитан сообщает, что обнаружил на борту тела членов экипажа, но вашего брата там не было.

Слова расплывались у меня в голове.

- Что это было, сэр? - Запинаясь, спросил я. - Я не понимаю...

- Тело вашего брата не на борту того, что осталось от *«Луны»*

Тела Дарла там нет! Значит, он может быть жив. Он должен быть жив. Он стал пленником Черной летучей мыши, но он был жив! Я покачнулся и выпрямился. Наземный житель что-то говорил. Я уловил только последнее слово: «... подозрительно». Мне снова пришлось попросить повторить.

- Похоже, у вас большие проблемы со слухом. Я сказал, что это обстоятельство кажется нам подозрительным.

- Подозрительным, сэр, в чем?

- В том, что между вами, вашим братом и пиратом есть какая-то договоренность.

- Что?! - Закричал я. - Что вам взбрело в голову?

Льюис застыл.

- Капитан Хэмлин, - процедил он. - Помните, с кем вы разговариваете, и ведите себя соответственно.

Годы дисциплины дали о себе знать.

- Прошу прощения, сэр. Я был так поражен, что на мгновение забылся. Могу я спросить, на основании чего вы выдвигаете такое обвинение?

- «Летучая мышь» напала на корабль, перевозивший настоящее сокровище, и позволила вам уйти невредимым. Возможно, это просто случайность. Но когда, вопреки своему неизменному обычаю, он убивает капитана другого корабля, а также забирает его добычу, дело принимает иной оборот.

- И из этого вы приходите к выводу...

- Мы ни к чему не приходим, но подозреваем, что «Летучая мышь» знала, на каком корабле находятся настоящие деньги, что там было назначено randevу и что ваш брат, злоупотребив доверием, присоединился к пиратской команде.

- Нет! Никогда! Дарл скорее бы умер, чем...

- Мистер Льюис, - Рэнсур прервал мой возглас протеста. - Разве капитан Брэд Хэмлин не просил разрешения уволить-

ся из вашего флота?

- Так и есть.

- Мне это тоже кажется подозрительным. Возможно, он планирует присоединиться к своему брату и пиратам.

У меня было такое чувство, будто меня затягивает в сеть.

- Но, джентльмены, - выпалил я. - Мы не знали, на каком корабле деньги. Нам не сказали.

Атна пронзительно расхохотался.

- Вы же не могли открыть сундуки в своей штурманской рубке, не так ли? - усмехнулся он. - Конечно, вы, земляне, слишком глупы, чтобы до такого додуматься.

Я опустил руки, раскрыв ладони.

- Если вы уже приняли решение, то никакие мои слова его не изменят. Но я считаю, что имею право на защиту.

- Это ваше право. - Тон Льюиса был невыразительным. — И это всего лишь неофициальное расследование. Завтра вас вызовут в смешанный суд. А пока вы под арестом.

Глава 5

Едва я услышал лязг дюрастальной двери, за которой меня заперли в камере, как мне показалось, что Дарл восстал из мертвых. Черная летучая мышь оставил бы его на «*Луне*», где он бы мучительно умирал, пока обреченный корабль не потерпел крушение, если бы вообще убил его. Дарл был жив, он был пленником! Я должен был найти его, спасти. Я поднялся с жесткой кровати, и передо мной предстала глухая, неподвижная дверь камеры! Только тогда я осознал свое положение. Я тоже был узником, обвиняемым в государственной измене. Завтра меня будут судить в Смешанном суде, который выносит приговоры инопланетянам в портовом городе Калинур. Наказание за преступление, в котором меня обвиняют, — смерть, но даже смерть не сравнится с позором, который навлечет на меня обвинительный приговор. На меня и на Дарла! Я сжал кулаки и закусил губу, пока вокруг меня кружились стены.

Спокойно! Я еще не приговорен. Я, пытался я себя убедить, что не буду приговорен. Доказательства против меня были самыми шаткими, самыми косвенными. Венерианский судья, конечно, будет против меня. А марсианин может поддаться предвзятости другого. Но для вынесения смертного приговора Смешанным судом требуется единогласное решение, а землянин был бы готов прислушаться к доводам ра-

зума и дал бы мне презумпцию невиновности. Худшее, что могло бы случиться, — это вердикт «не доказано». Конечно, это не оправдание, но я смог бы выследить Черную летучую мышь, спасти Дарла и доказать нашу невиновность.

Замок заскрежетал, и дверь распахнулась.

- Ваш адвокат, заключенный, - пророкотал охранник. - У вас десять минут на консультацию.

- Мне не нужен адвокат, - прорычал я. - Я буду сам себя защищать.

- Согласно правилам, вас должен представлять адвокат вашей расы, - последовал ответ.

Охранник отошел в сторону, и в камеру вошла фигура. Судя по росту, это был землянин, но он был плотно закутан в меховую парку, которую земляне носят от марсианского холода, и его лицо было скрыто под капюшоном. Дверь за его спиной с лязгом захлопнулась.

- Мне ничего не нужно... - начал я, но замолчал, когда мужчина откинул капюшон.

Льюис! Холдон Льюис, представитель Земли в марсианском отделении Международного совета по колонизации. Что это значило?

- Садись, мой мальчик. - Его голос снова звучал добродушно, но в нем слышалась усталость. - У нас очень мало времени, и я не хочу, чтобы нас здесь обнаружили.

Я опустил на кровать, а Льюис сел на единственный стул. Он наклонился вперед, стараясь говорить как можно

тише.

- Я играю с Трисоюзом, раз вообще сюда пришел. Если Атна узнает, мне не поздоровится.

- Это очень мило с вашей стороны...

- Нет. Это мой долг. - Он замолчал, словно не зная, как продолжить. - Я хочу заверить тебя, что знаю о твоей невиновности.

- Спасибо, сэр. Я не думал, что кто-то из землян поверит в это. Я уверен, что судья Рейнольдс не проголосует против меня.

На мгновение он замолчал и посмотрел на меня с жалостью.

- Да, Хэмлин. К сожалению, Рейнольдс проголосует против вас. И Тарул, марсианин, тоже. На самом деле я пришел сюда, чтобы попросить вас признать вину.

- В чем признаться? Я не виновен ни в чем. Я...

- Я уже говорил тебе, что убежден в твоей невиновности. Но ты должен быть осужден, независимо от того, признаешься ты или нет. У нас нет другого выхода.

- Я не понимаю.

- Естественно! Я объясню. Хэмлин, от того, что произойдет завтра, зависит мир во всей системе. Венера нарывается на драку и использует вопрос о межпланетных поселениях как предлог. Земля и Марс пытаются избежать войны — не потому, что мы боимся Венеры, а чтобы не допустить уничтожения миллиардов объектов собственности и миллионов

жизней. Мы почти убедили Трину, правящий орган Венеры, продлить срок оплаты для Марса, когда пришел отчет с патрульного корабля. Атна воспринял это как новую провокацию, намекнув, Черная летучая мышь — агент Марса и Земли, и что его злодеяния вымышлены и служат лишь уловкой для обмана Венеры. Он с издевкой предположил, что на «Луне» денег не больше, чем на Земле.

- Скунс!

- Может, он и скунс, но он опасен. Похоже, в Трине все еще существует партия мира, достаточно влиятельная, чтобы заставить ура-патриотов действовать осторожно. Но если теория Атны получит распространение в его мире, они будут свергнуты, и война станет неизбежной. Теперь ты понимаешь, насколько важно, чтобы этот инцидент был доказан как результат предательских махинаций с твоей стороны и со стороны твоего брата? Если тебя освободят по решению Земли или Земли и Марса... - жест его руки дополнил картину.

- Значит, я буду козлом отпущения? - С горечью подытожил я.

- Именно! Земля, вся система, будут проклинать тебя и твоего брата. Лишь немногие из нас будут знать, что ты сделал, и чтить твою память. Но твое признание приведет Атну в ярость.

Я ухватился за соломинку.

- Предположим, я сбегу.

Льюис пожал плечами.

- Это будет воспринято как признание и, возможно, послужит той же цели. Но это невозможно без посторонней помощи, которую я не осмелюсь тебе оказать. Да и с ней это почти невозможно. Из этой тюрьмы еще никому не удавалось сбежать, а венерианцы поставили вокруг тюрьмы своих людей, чтобы обеспечить двойную безопасность.

- Тогда у меня нет выбора. Я сделаю, как ты просишь.

Льюис вздохнул.

- Спасибо. Ты немного облегчил самую трудную задачу в моей жизни.

Он встал, подобрал свою парку, натянул капюшон на лицо. В замке тюремщика заскрежетал ключ. Рука человека из ИВС выпросталась из-под мехов и сжала мою. Он вышел вслед за охранником.

Я рухнул лицом вниз на тонкий матрас, служивший мне постелью. Пока Льюис был здесь, меня поддерживала его вера в меня как в героя. Но теперь этого не было. Какой уход из жизни! Меня поносили, презирали, клеймили как преступника, как предателя. Мои кулаки колотили по соломе в агонии протеста. Наконец, обессилев, я затих, прислушиваясь к звукам, доносившимся через зарешеченное окно.

Тюрьма находилась на самом краю посадочной площадки, и знакомые звуки только усугубляли мое мрачное настроение. Я слышал рев двигателей, которые проверяли перед завтрашним полетом. Возможно, это «Терра», которую запра-

вили и быстро разворачивали. Ближе раздавались высокие звуки, издаваемые венерианцами, гул марсианских голосов, а вдалеке кто-то пел. Мелодия была смутно знакомой. Певец приближался, и я смог разобрать слова: «Комета на хвосте своем к Венере тащится с котом, И встретив крупного быка, с красивой шляпой на рогах, схватила всех, окутав в тьму и понесла в свою тюрьму».

Тум! Тум Гвиллис, клянусь всем святым! Это не мог быть кто-то другой. Значит, этот чужак все еще в Калинуре. Наверное, напился слоты. Если бы он продолжал издавать этот адский шум, его бы забрала полиция. Тогда у него точно были бы проблемы, ведь в его системном паспорте не было отметки о выезде.

Я встал, подошел к окну, намереваясь крикнуть ему, чтобы он заткнулся, и увидел как он катится по людной площади, больше похожий на оживший мяч, чем когда-либо, в своей грязно-коричневой парке. Он был прямо напротив моего окна, и его песня была очень хорошо слышна. Он напевал новый куплет, явно экспромтом, потому что ритм сбивался, и ему приходилось растягивать слова, чтобы они соответствовали музыке: «Заплакал пони и пони, но кот рыдать-то не привык, Вставай, собака, поскорей. Поможешь выбраться? Смелей! Мы с жабой толстой, а пока терпеть не можем мы быка, На пару будем лучше всех и вытащим тебя наверх!»

Я вцепился в прутья, но так и не крикнул. Он пытался передать мне сообщение? Невозможно! Что он мог сделать

против этой неприступной тюрьмы, против дополнительной охраны из венерианцев, худых даже под меховыми одеяниями, патрулирующих вход в тюрьму с тепловыми пистолетами в перепончатых руках?

Тум продолжал идти и петь, повторяя новый куплет. Когда он дошел до «жабы», то подпрыгнул, нелепо изображая это земноводное. А на слове «быку» он налетел на проходившего мимо марсианина. Мог ли он иметь в виду, что сам был жабой, а быком — марсианские гиганты, мои тюремщики? Но кто был «маленьким котом»? Я повторил про себя эту бессмыслицу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.